

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАН
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

XX

ВЕКА:

ИТОГИ СТОЛЕТИЯ

II международная
научная конференция
молодых ученых

Санкт-Петербург
пос. Поляны Ленинградской области

1-5 июля 2001 года

Александр Кобринский

Санкт-Петербург

ЕВРЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ ДАНИИЛА ХАРМСА

В докладе рассматривается проблема еврейских мистических источников Даниила Хармса с опорой на материалы неопубликованных записных книжек писателя. Вычлняются важнейшие еврейские мистические мотивы, восходящие к Зогару, Талмуду, агадическим рассказам, сказкам рабби Нахмана из Брацлава и др. подобным текстам, которыми Хармс впервые серьезно увлекся в ноябре 1926 года, и анализируется процесс «адаптации» этих мотивов в контексте хармсовского творчества.

В центре внимания находится ашкеназская легенда о «ламедвавниках» и ее влияние на сценку «Ку, Шу, Тарфик, Ананан», а также на дальнейшее творчество Хармса — вплоть до повести 1939 года «Старуха» — в связи с развитием мотива тайного праведника и его «авторизации» у Хармса.

Елена Афонина

Тверь

РУССКИЙ ПРОЗАИЧЕСКИЙ ЦИКЛ:**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Проблема циклизации — одна из актуальных в литературоведении второй половины XX века. Однако степень изученности прозаического цикла значительно отстает не только от художественной практики (М Горький, М Зощенко, М Пришвин, В Астафьев и многие другие), но и от степени изученности лирического цикла, где достигнуто системное описание явления. Несмотря на обилие отдельных монографических работ, посвященных авторскому прозаическому циклу (А С Янушкевич, Н Г Соболевская, Ю В Лебедев, Л Е Ляпина), до сих пор нет общей концепции анализа, позволяющего возможно полно и объективно интерпретировать данный тип текста.

Основываясь на накопленном, достаточно разрозненном исследовательском материале, представляется возможным дополнить некоторые исходные положения и систематизировать их в общетеоретическую концепцию.

1) Предпосылкой единства цикла единодушно признается замысел автора, который актуализируется, прежде всего, в общем для всего цикла заглавии и композиции как строго определенной автором последовательности частей (фрагментов) (Н Г Соболевская, Н Н Старыгина, С Г Бочаров). При этом обрамление (введение и заключение) одновременно играет программирующую роль и локализует цикл в корпусе текстов, оформляя его как целостность («Царь-рыба» В Астафьева).

Значительно уточнить существующее представление о прозаическом цикле и его интерпретации способен анализ особенностей взаимосвязи и взаимодействия между сюжетами частей в цикле, остающихся до сих пор вне поля зрения исследователей.